

## Глава 88. Лунный монумент.

«Хотя эти лекарственные пилюли имеют довольно большое влияние на усиление Фа Ли, последствия столь же серьезны. Более того, если вы хотите, чтобы ваша сила была близка к вершине Основным ученикам, вы не можете просто использовать одну или две таблетки. Я действительно беспокоюсь, что, если ты...» Когда Му Юнь Сянь услышала это, она забеспокоилась о нем еще больше.

«Не волнуйся, если это действительно не сработает, я не буду заставлять себя. Кроме того, на этот раз, если я не буду стараться изо всех сил, когда Оу Ян Синь, этот вор, станет Поздним Духовным Апостолом, наша проблема только усугубится. Нам будет гораздо выгоднее, если мы сейчас поругаемся и завершим наши официальные отношения. Если мы сможем победить, то нам не придется беспокоиться о каких-либо последствиях». Ду Хай покачал головой, говоря.

Слушая, как ее возлюбленный говорит так, Му Юнь Сянь могла только закрыть рот, пока они молча обнимались.

.....

«Что, Мастер дает мне Колдовской колокольчик?» Хрупкая молодая девушка была несколько поражена, глядя на седовласую женщину.

"Вот так. Большое Соревнование вот-вот начнется, и, поскольку Мастер заставил вас полностью сосредоточиться на раскрытии Загадки Короля-призрака, я почти полностью пренебрегла вашим развитием. Этот тотем когда-то был знаменитым тотемом вашего хозяина. Если он у вас есть на теле, я верю, что вы будете не хуже моего рейтинга тех лет. Мы должны сообщить другим, что, помимо Ян Цяня нашего Зловещего Инь, у нас есть другие ученики, которые не слабее его». Седовласая дама слегка рассмеялась и передала маленький колокольчик, который был у нее в руках, в руки девушки.

«Большое спасибо за награду Мастера. Я определенно оправдаю ожидания Учителя». Цзя Лан опустила на колени и почтительно приняла маленький черный колокольчик.

.....

В большом зале на горной вершине Фракции Танцующих Призраков старший Цянь и Чжан Цуй Эр сидели лицом друг к другу. Их руки были переплетены друг с другом, а следы серого газа продолжали скручиваться вокруг их двух тел.

Рядом с ними стояла женщина в пурпурном одеянии с ясным и холодным выражением лица, которая с восторженным вниманием наблюдала за ними. Этим человеком был Мастер Лин из

прошлого.

.....

Более чем в ста километрах от Секты Варваров-Призраков в ущелье, полном гадюк, тень, полностью окруженная волнистым зеленым газом, шла к входу в ущелье посреди группы гадюк. Куда бы он ни шел, все змеи в этом районе отступали. Некоторые отступали немного медленнее остальных, и в тот момент, когда они вступали в контакт с зеленым газом, их тела замерзали и падали замертво.

Этот зеленый газ оказался на удивление даже более ядовитым, чем яд гадюки.

.....

В области призрачного ада, глубоко в черном густом лесу, покрытом толстым слоем миазмов, тело мужчины ниже шеи было погружено в землю.

Его лицо было покрыто грязью, и черты его лица были неразличимы; также было неизвестно, как долго он был здесь.

Через некоторое время два глаза на его голове внезапно открылись, представляя заворачивающую пару глаз, излучающих серебряный свет.

«Это действительно очень плохо, мое Тело Железного Трупца совсем недалеко от Полного Мастерства. Однако этого должно быть достаточно. Ян Цянь, подожди! Внимательно следите за тем, как я займу вашу первую позицию на Лунном монументе.» — пробормотал себе под нос глава.

Когда голос стих, окружающая земля мгновенно взорвалась и вылетела черная тень. Он направился к оплоту секты варваров-призраков. Каждый раз, когда он делал шаг, близлежащая земля слегка дрожала, как будто вес его тела был несравненно тяжел.

.....

Два месяца пролетели незаметно.

В этот день Лю Мин был в своей комнате, сложив обе руки в определенный жест, пока он молча совершенствовался. Внезапно с главной вершины секты варваров-призраков раздался звон колокольчика.

Звук был далеким и тихим, но как только он достиг ушей Лю Мина, он не мог не заставить его кровь закипеть и оживить его боевой дух.

Глаза Лю Мина открылись и он молча считал звуки колокольчика. После тридцати шести гудков он встал и вышел из комнаты.

В то же время звуки колокола внезапно прекратились.

В это время бесчисленные серые облака поднялись в воздух вокруг всей секты варваров-призраков. Все направлялись к главной вершине, и в мгновение ока на этой вершине скопилось более тысячи человек.

Среди группы были и те, кому не исполнилось тридцати лет, кто приехал сюда для участия в Большом Соревновании. Тем не менее, было также множество старших учеников старше тридцати, которые были здесь, чтобы наблюдать за сражением.

Хотя эти старшие ученики не могли участвовать в Большом Соревновании и, кроме того, не имели квалификации, чтобы оставить свое имя на Лунном Монументе, они, естественно, не хотели пропускать событие, которое происходило только раз в несколько лет.

Что касается лидера секты варваров-призраков, Гуй Ру Цюань и еще двадцати с лишним духовных мастеров, они уже расположились перед всеми остальными, тихо ожидая чего-то.

После неизвестного периода времени в пустом пространстве перед главной вершиной Сект варваров-призраков внезапно появилось бестелесное колебание. Затем раздался небесный звук, и пейзаж впереди раскололся, как разорванный на части рисунок. Перед глазами предстала совершенно другая туманная земля.

«Пожалуйста, старший Инь Цзю!»

Когда лидер секты варваров-призраков увидел, что происходит, он немедленно отдал дань уважения окружающему туману.

Другие духовные мастера позади него сделали то же самое.

«Хм, Большой конкурс, проводимый раз в четыре года, снова наступил, но почему мне кажется, что я проспал совсем немного? Может быть, вы, ребята, нарочно меня разыгрываете?" Из тумана раздался грохочущий звук, похожий на гром.

«Пожалуйста, подавите свой гнев, старший Инь Цзю. Если действительно не было времени для Большого Соревнования, почему я осмелился на такое? Я прошу Старшего выполнить великий метод и снова открыть Лунные Страны Фантазий!» поспешно ответил Лидер Секты Призраков Варваров; выражение его лица неожиданно стало чрезвычайно уважительным.

«Что за хлопоты! Я понимаю, что ты не посмеешь обмануть меня, так что подожди секунду!" Грохочущий голос был несколько нетерпелив.

После этого окружающая земля резко содрогнулась, и весь туман рассеялся во всех направлениях. Внезапно появилась земляная гора желтого камня высотой в тысячу футов, которая занимала около тысячи акров.

Эта гора была несколько странной, так как на горе не росла даже травинка. Вершина горы была ненормально плоской и широкой; кроме того, было несколько десятков платформ из натурального камня, каждая высотой в несколько десятков футов, редко покрывавших всю территорию.

Посреди каменных платформ возвышался трехсотфутовый черно-белый каменный монумент.

Издавек Лю Мин наблюдал с восторженным вниманием, прежде чем увидел, что памятник был покрыт плотно упакованными серебряными словами. Казалось, что на нем было написано бесчисленное количество имен.

«Лунная страна фантазий открыта. Теперь все ученики могут войти». Увидев сцену, разворачивающуюся перед ним, лидер секты варваров-призраков немедленно передал сообщение громким голосом. Затем он возглавил группу духовных мастеров из всех фракций, когда они полетели к желтой каменной горе.

Когда тысячи учеников позади них увидели это, они, естественно, последовали за ними в землю.

Как только все ученики вошли в гору, снова появился туманный белый туман, и вся каменная гора снова была окружена непроницаемым слоем тумана.

В это время лидер секты варваров-призраков стоял на каменной платформе, наблюдая за своим окружением. Его рукав трясся, и из него вылетел плоский нефритовый кирпич размером в несколько сантиметров.

После того, как он пробормотал заклинание, нефритовый кирпич мгновенно взлетел к небу и быстро вырос. В мгновение ока он превратился в парящую нефритовую платформу длиной не менее нескольких сотен футов.

Группа Духовных Мастеров последовательно вылетела на нефритовую платформу, откуда открывался вид на тысячи учеников внизу.

«Все ученики, слушайте внимательно, вот-вот начнется Большое Соревнование, проводимое раз в четыре года. На этот раз правила соревнования такие же, как и раньше: обычные ученики могут бросить вызов основным ученикам на Лунном монументе. Когда будет определена сотня лучших учеников, будет проведена круговая система, в которой девяносто девятое место может бросить вызов любому, девяносто восьмое место может бросить вызов любому, у кого рейтинг выше девяносто восьмого, и так далее. Оттуда это определит первую десятку, тройку лучших и, в конечном итоге, основного ученика номер один. Что касается

конкретных сложных правил, то все желающие могут заглянуть под Лунный монумент, чтобы внимательно его осмотреть. Во время Большого Соревнования вы несете ответственность за свою жизнь, и все, кто желает участвовать в Большом Соревновании, должны сначала подписать Приказ о жизни и смерти. Тем не менее, тех, кто намеренно серьезно ранит противника или бессмысленно убивает члена секты, также ждет суровое наказание. Самым легким наказанием будет сто порок, а самым тяжелым будет отмена вашего Фа Ли, а затем изгнание из секты. Прямо сейчас все ученики должны сначала четко рассмотреть конкретные сложные правила. Когда одна палочка благовоний догорит, официально начнется Большое Соревнование». Лидер секты варваров-призраков безвкусно говорил с вершины каменной платформы. Хотя его голос был не очень громким, он был ненормально ясным для всех.

После того, как он выполнил прием одной рукой, из него вылетели джосс и свеча толщиной с большой палец. Он встряхнулся один раз, прежде чем тихо повиснуть в воздухе.

Затем он указал в направлении свечи.

Мгновенно на кончике свечи вспыхнуло пламя и распространился запах сандалового дерева.

В это время Духовный Мастер, уже стоящий под Лунным монументом, слегка ударил по монументу в определенной области.

Раздался гудящий звук, и слой черного света на монументе начал кружиться. Слова снаружи начали трансформироваться в огромные легкие слова, которые парили в воздухе. Даже ученики, стоящие на самом краю горы, вдруг смогли ясно увидеть слова, написанные на памятнике.

Все новые ученики, впервые участвовавшие в Большом Соревновании, встали на цыпочки и подняли головы, пристально глядя на большие яркие слова.

Лю Мин стоял в неприметном уголке и смотрел на слова, написанные на монументе.

На самом верху всех серебряных гравировок красовались два слова: "Ян Цянь".

Увидев это, глаза Лю Мина слегка сузились.

Что касается Ян Цяня, победителя последнего Большого Соревнования, которого все внутренние ученики называли Старшим, то Лю Мин, естественно, слышал о нем много раз.

Очевидно, тело этого человека обладало Девятью Духовными Пульсами и Духовным Телом Фанеро-Миазм. Кроме того, он владел секретными техниками Гибельной Инь и Фракции Очищения Трупов. Более того, он ранее участвовал в Испытаниях на жизнь и смерть и сумел вернуться целым и невредимым вместе с невероятными достижениями. В секте многие люди считали, что его шансы стать духовным мастером очень высоки.

Однако, даже получив достаточно ресурсов, в последние несколько лет он решил не врываться в царство Духовного Мастера. Вместо этого он провел эти годы в совершенствовании, изучая какую-то неизвестную секретную технику, так как он хотел сделать свои основы еще более прочными, прежде чем ворваться в царство духовного мастера.

Таким образом, этот Ян Цянь был явно тем более загадочным для новых учеников, поскольку было множество учеников других фракций, помимо фракции Гиблого Инь, которые относились к нему с большим уважением.

Лю Мин быстро просмотрел данные о Ян Цяне в своем сердце и начал переводить взгляд вниз.

Имена «Фэн Чан», «Мин Шоу», «Цянь Хуэй Нян» последовательно появлялись.

Всем первым четырем именам на Лунном монументе удалось вернуться живыми из Испытаний на жизнь и смерть. Среди оставшихся шести имен с последнего Большого Соревнования: двое были старше тридцати лет, и их имена были автоматически удалены с Лунного Монумента, одно прорвалось через царство Духовных Апостолов и стало Духовным Мастером, а остальные три в конечном итоге погибли в Испытаниях на жизнь и смерть.

Что касается тех, кто заменил их в первой десятке, то, естественно, в соответствии с порядком ранжирования Лунного монумента.

Лю Мин знал лишь немного о других десяти лучших основных учениках, поэтому, как только он закончил просматривать каждого человека, его взгляд переключился на объяснение сложных правил.